За несколько часов до этого…

Боже, как же раздражает! Терпеть не могу королевскую семейку!

Место действия — приёмная зала особняка Верховного бога, Великого господина Верите.

В роскошной комнате, обстановкой соответствующей статусу Верховного божества, громко возмущался толстый священник.

Из-за появления какой-то крупицы скверны они теперь подвергают сомнению святость Храма! Да это все равно что сомневаться в авторитете богов! Пока с нами госпожа Амальда, любимая Верховным богом, божественная защита не иссякнет! Именно для вашего благополучия божества используют свою силу, однако королевская семья смеет относиться к вам крайне неуважительно!

Боже, господин Ленардо, что значит любимая…?

Амальда сидела на изысканном диване в окружении молодых священников, что часто случалось в последнее время. После слов толстого Ленардо девушка слегка зарумянилась.

Ты всегда преувеличиваешь. Это… немного проблематично…

Это правда, что Амальда — избранная, единственная и неповторимая Святая Верховного бога.

Она — одна из тех немногих “Святых, прислуживающих богам”, которые действительно могут служить божествам, в то время как остальные даже фигур их не могут увидеть.

Кроме того, складывалось впечатление, что Верховное божество дорожит и заботится о ней.

Он почти бесстрастен и очень молчалив, но сразу видно, что болтовня Амальды со священниками (в его собственном особняке) нисколько его не раздражает…

… Хоть они в большинстве своём не просто священники, а молодые священники.

В такой ситуации более ревнивый партнёр уже обвинил бы Амальду в измене, но Верховное божество молчало, и девушка чувствовала, насколько сильно он ей доверяет.

“Великий господин Верите, я так рада, что вы понимаете мои чувства. Господа священники приходят каждый день. Радует, что они беспокоятся, но это… немного проблематично…”

Это не Амальда приглашала священников в особняк Господина Верите.

Просто служители Храма боялись, что со Святой Верховного бога что-нибудь случится, и потому молодые священники по очереди проверяли, всё ли в порядке.

Сама Амальда вовсе не хотела быть центром внимания. Но ей некуда было деваться…

“Я не могу запретить им заботиться обо мне.”

Она не может отвергать приходящих к ней.

И, кажется, Верховное божество учитывает её чувства. Его молчаливое одобрение очень поддерживало её.

Однако, как бы сильно Верховное божество не любило её, она ощущала дискомфорт, когда об этом говорили вслух.

Амальда беспокойно опустила глаза и покачала головой.

Божественная защита для меня… Я лишь изо всех сил прислуживаю Великому господину Верите. Я просто помогаю ему использовать его силу.

Оо…!

Ленардо воодушевлённо продолжил.

Какое смирение!… такая добрая и чистая сердцем — истинная Святая!

Он произнёс это дрожащим от волнения голосом, и окружающие священники дружно закивали.

Да, верно, господин Ленардо! Госпожа Амальда — самая прекрасная Святая, каких доселе никогда не было!

Пока с нами госпожа Амальда, Храм не может ошибаться! Мы обязаны донести это и до королевской семьи!

Мы должны сделать всё возможное, чтобы показать величие Святой! Проведём большое празднество в Храме, чтобы как можно больше людей узнало о том, как замечательна госпожа Амальда! Все увидят госпожу Амальду, получившую божественную защиту от самого Великого господина Верите, и тогда королевская семья наконец прозреет!!!

Священники, в унисон восхвалявшие Амальду, гадали, не изобьёт ли их Леонардо до

полусмерти.

Амальда лишь неловко посмеивалась над их комплиментами, а священники продолжили соревноваться в славословиях.

“Это… немного проблематично… Я же святая Великого господина Верите.”

Сколько бы они не пели ей дифирамбы, Амальда — Святая Верховного бога, и для них недосягаема.

Она — небесное существо, до которого невозможно дотянуться.

Тем не менее девушка оценивающе прищурилась на молодых священников, на все лады восхваляющих её.

Это не был взгляд презрения. Не было в её взгляде и иронии.

В какой-то момент её губы неосознанно растянулись в улыбке…

… В дверь приёмной постучали.

Комната всё ещё была полна отзвуков хвалебных речей в адрес Амальды.

Из-за двери раздался робкий голос служанки, работающей в особняке.

Госпожа Амальда. Сын графа Серван, господин Эрик, приехал с визитом. Он хочет срочно что-то с вами обсудить…

“Эрик?”

С улыбкой на лице и выражением полного недоумения Амальда захлопала глазами.

Имя, названное служанкой, было совсем неожиданным.

Сын графа Эрик Серван…

“А кто это?”